

влияние». ¹² Жуковский в статье «О поэзии новых и древних» пишет: «... образы и явления природы не одни и те же в различных климатах... с изменением обстоятельств общежития изменяются для поэта и самые предметы». ¹³ О. Сомов на этой же мысли основывает свою концепцию: неожиданность в поэзии определена новизной предмета, «мы восхищаемся произведениями древних поэтов, потому что видим в них природу, отличную от нашей, природу разнообразную и полную жизни». ¹⁴ А. Бестужев: «Все образцовые дарования носят на себе отпечаток не только народа, но века и места, где они жили». ¹⁵ К. Рылеев: «Истинная поэзия в существе своем всегда была одна и та же... она различается только по существу и формам, которые в разных веках приданы ей духом времени, степенью просвещения и местностью той страны, где она появлялась». ¹⁶ Пушкин: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию — которая более или менее отражается в зеркале поэзии». ¹⁷ Можно сказать, что эта идея в рассматриваемый нами период не вызывала спора, даже больше — была «общим местом» всех теоретических рассуждений.

В связи с нею еще раз вставал вопрос о подражании природе и подражании образцам, о правилах и гении. Мы знаем, что в эстетике этих лет существовали диаметрально противоположные мнения: от требования подражания образцам до утверждения полной творческой свободы и права следовать лишь одной природе, внешней и внутренней (вдохновению гения). Возможно ли примирение между столь разными принципами? Но в статьях о древних и новых есть соприкосновение, даже стихийная диалектика этих двух точек зрения. Ведь уже у Буало и позднее у Батте, затем Монтескье и даже у Лагарпа мы встречаем заявления о том, что правила — это приведенный в порядок опыт. Правила необходимы, но они не догма, а обобщение опыта, новый опыт создает новые правила (предшествует правилам). Вкус един и бесконечно разнообразен, как природа. Правила нужны как обобщение опыта мировой поэзии, они нужны как осознание внутренних общих законов творчества, но они не должны выступать в качестве рецептов, когда принципы одного поэта навязываются другому, когда вкус одного века, одного народа объявлен обязательным для другого века и другого народа.

---

¹² Державин Г. Р. Соч. СПб., 1864—1883, т. 1—9 (в дальнейшем — Державин, с указанием тома), т. 7, с. 251.

¹³ Вестник Европы, М., 1811, ч. 55, с. 209.

¹⁴ Сомов О. О романтической поэзии. СПб., 1823, с. 17.

¹⁵ Бестужев (Марлинский) А. А. Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начала 1825 года. — В кн.: Декабристы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика. М.; Л., 1951, с. 546.

¹⁶ Рылеев К. Ф. Несколько мыслей о поэзии (отрывок из письма к NN). — В кн.: Декабристы, с. 558.

¹⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 16-ти томах. М.; Л., 1949, т. 11, с. 40.